

—

Эффективность действий по отдельности заключается в скорости.

Поздно ночью Си Сяньцин и Чжу Мин обменялись имеющейся у них информацией, и полная сюжетная линия сложилась у них почти на девяносто процентов.

«Когда-то близкий друг внезапно исчез без объяснений, а при следующей встрече выясняется, что этот друг – дочь конкурента».

Чжу Мин, надев сенсорные перчатки, наклонился и похлопал 'Средство для мытья посуды' по попе: «Поставь себя на ее место, я бы тоже почувствовал себя обманутым. Неудивительно, что бедная девушка так рассердилась, что у нее шерсть клочьями лезет».

Информации было действительно много, Си Сяньцин нахмурился: «Но почему Шэнь Ин скрыла свою личность и устроилась в маленькую пекарню, а затем внезапно ушла, вернувшись к своему прежнему статусу и жизненному пути?»

Чжу Мин тоже почувствовал некоторое противоречие: «Сбежала из дома? Чтобы испытать жизнь? Настоящая причина известна только участникам».

Как бы то ни было, это прошлое Шэнь Ин, по крайней мере, дало Си Сяньцину общее направление для творчества.

Искусство – это не только красота и совершенство, в нем есть острые углы, трещины, сожаления, борьба, и именно эти несовершенства часто создают большинство трогательных, глубоких и содержательных произведений.

Зеленый павлин встряхнул лапами, наклонил голову и клюнул перья на груди. Си Сяньцин на мгновение задумался и спросил: «А какие у них сейчас чувства друг к другу, обида или они уже все отпустили?»

Чжу Мин покачал головой и снял перчатки: «Одна приходит в ярость, услышав имя другой, другая молчит. Все это – разные, но самые крайние способы избежать чего-либо, а это означает...»

Си Сяньцин через некоторое время сказал: «Они все еще беспокоятся друг о друге».

Чжу Мин тихо выдохнул и невольно рассмеялся: «Какая странность, лечишь аномалии духовных форм, а в итоге оказывается, что все дело в душевных ранах. Мне, наверное, пора

переквалифицироваться в психотерапевта».

В последующие несколько дней Си Сяньцина посетило вдохновение.

Конечно, Си Сяньцин сам не говорил об этом Чжу Мину - просто он несколько дней подряд не выходил из кабинета, и за это время туда заходили и выходили только Е Лу и мастера.

Иногда проходя мимо, Чжу Мин через щель в двери видел, как 'Средство для мытья посуды' сидит рядом с хозяином, его красивые перья элегантно ниспадают со стола, словно водопад, а его сонные глазки слегка прикрыты, выражение лица было спокойным и довольным.

Чжу Мин понимал, что это, вероятно, ключевой момент для художника, и не стал его беспокоить.

Прогресс Чжу Мина тоже не отставал.

Он несколько дней провел в экспериментальной капсуле, и первый препарат, разработанный им для лечения аномалии раскрытия павлиньего хвоста, наконец-то увидел свет.

Светло-голубая жидкость находилась в маленькой центрифужной пробирке, помещенной в центр термостата.

Си Сяньцин некоторое время рассматривал препарат: «Средство для чистки туалета?»

Чжу Мин подумал, что иногда эти художники действительно перегибают палку.

«Это лекарство», - объяснил Чжу Мин. «Теоретически, действие этого препарата может усилить твою нервную чувствительность и способность к нервному взаимодействию с духовной формой».

«Я заранее скорректировал дозировку, но все же возможны потенциальные побочные эффекты, поэтому я рекомендую тебе попробовать выпить его один раз после работы, например, перед сном».

Чжу Мин посмотрел на беспорядок на столе Си Сяньцина: «Так это не повлияет на ход твоей работы».

Си Сяньцин кивнул и положил препарат в ящик стола.

Чжу Мин с любопытством взял один из эскизов с его стола и, подперев щеку рукой, стал рассматривать его: «Это всего лишь твой набросок? Степень завершенности уже настолько

высока».

Рука Си Сяньцина, перебиравшая эскизы, замерла, он не поднял головы, а лишь хмыкнул.

Чжу Мин взял другой лежавший рядом чертеж, некоторое время внимательно его рассматривал, а белый лисий хвост на столе медленно покачивался: «Ой-ой, этот тоже очень красивый. Он достоин стать работой будущего представителя Шестого округа».

Си Сяньцин слегка поднял глаза: «Это почти точная копия того, что ты только что смотрел, только черновик».

Чжу Мин: «...»

То он настойчиво предлагает лекарство, с энтузиазмом хвалит его. Си Сяньцин не был дураком. Держа в руке линер и делая наброски, он прямо спросил: «Какова твоя цель?»

Чжу Мин, чьи уловки были раскрыты, не смутился, а лишь приподнял уголки губ.

Его пальцы медленно скользнули по поверхности рабочего стола и коснулись другого конца линера, который держал Си Сяньцин.

Улыбка в его глазах была нежной, а голос Чжу Мина звучал интимно и соблазнительно: «Как только ты закончишь рисовать этот бриллиант, пойдем на свидание».

Рука резко остановилась, Си Сяньцин даже забыл поправить его, что он рисовал не бриллиант, а агат: «Что...»

«Фотографии со свидания, ты же обещал мне. Госпожа Чжу Инъин уже несколько раз писала сообщения и спрашивала, нет ли у меня подходящих фотографий, чтобы ей отправить».

Чжу Мин, незаметно выхватив линер из рук собеседника, объяснил: «Запас фотографий с фейерверком закончился, а ты обещал сделать со мной еще три».

«Курорт такой большой, и есть еще несколько интересных мест, которые мы еще не посетили», – подмигнул он.

Полчаса спустя Чжу Мин, глядя на человека перед дверью виллы, задумался.

Чжу Мин только что сказал, что нужно сфотографироваться, а Си Сяньцин никогда не относился к съемкам легкомысленно.

Одежда, в которой он обычно рисовал, была слишком свободной и удобной, поэтому Си Сяньцин переоделся в пляжную рубашку из бежевого льна, на груди у него висела тонкая цепочка с деревянными бусинами, скромная и элегантная.

Си Сяньцин почувствовал его взгляд: «Что случилось? Куда?»

«Ничего, все хорошо», – беззвучно выдохнул Чжу Мин и, как ни в чем не бывало, отвел взгляд. «Пойдем».

Пять минут спустя Си Сяньцин недоверчиво уставился на открывшееся перед ним зрелище и резко повернул голову к человеку в инвалидном кресле: «Ты сказал, что на курорте есть интересные места, и это бассейн?»

Чжу Мин, почесывая нос, посмотрел на небо, немного смущенно: «Ты же меня не спрашивал».

Си Сяньцин сквозь зубы процедил: «Почему ты не сказал мне раньше, чем я переоделся? Просто я...»

Просто я зря переоделся.

«Ты не дал мне и слова вставить».

Чжу Мин слегка откашлялся: «К тому же, ты уже переоделся, так что у меня не хватило смелости об этом упомянуть. Тебе очень идет, многие на тебя смотрят».

Си Сяньцин прямо отрезал: «Я не буду плавать».

Чжу Мин надул губы: «Но ты же мне обещал».

Си Сяньцин раздраженно отвернулся: «...У меня нет плавков».

Чжу Мин улыбнулся, он был готов ко всему и достал из потайного кармана за спинкой инвалидного кресла новые плавки.

Он вежливо протянул их Си Сяньцину: «Не беспокойся, я попросил Ли Шуня, который нас встречал на курорте, заранее их для тебя подготовить».

Было бы неприемлемо не купаться в прибрежной зоне.

Преимущество самого большого и дорогого курорта Второго округа заключалась в малом количестве людей, сохраняя спокойствие гор и предлагая отличную приватность.

Дизайн открытого бассейна также сохранил первозданность горного источника, края бассейна были сложены из камней, украшены дорогими зелеными растениями и цветами, атмосфера была неповторимой.

Чжу Мин купил два стакана сока в соседнем баре у бассейна, нашел удачный ракурс и устроил эффектную фотосессию в пляжном стиле.

В то же время Си Сяньцин, переодевшись в плавки, вышел из раздевалки с мрачным видом.

Чжу Мин скомандовал: «Пожалуйста, войди в воду».

Си Сяньцин нахмурился и, скрестив руки на груди, посмотрел на него: «Разве ты не хотел сфотографироваться вместе?»

«Ты не понимаешь, каждый раз мы фотографируемся лицом к лицу, и это выглядит слишком постановочно и фальшиво».

Чжу Мин поднял стакан, убедившись, что в кадре виден Си Сяньцин, а также едва заметно его запястье: «Это называется 'вид от парня', это другое ощущение близости. Ты просто плавай, и все».

Си Сяньцин, которого использовали исключительно в качестве фона, уже нечего было сказать, и он вошел в воду с бесстрастным лицом.

Чжу Мин: «Плыви, сделай выражение лица более расслабленным».

Си Сяньцин, казалось, глубоко вздохнул и погрузился в воду.

Чжу Мин с удовлетворением сделал несколько снимков, отправил их Чжу Инъин и подписал: «Хи-хи-хи, маленький отпуск на двоих ^_^»

Опустив телефон, он обнаружил, что Си Сяньцин в воде уже подплыл к берегу, показав только макушку и холодный профиль, и как будто невзначай взглянул на его экран.

Чжу Мин протянул ему телефон: «Это очень классное фото. Хочешь посмотреть?»

Си Сяньцин тут же отвернулся: «Не интересно».

Он подошел к краю бассейна, оперся руками о бортик и, нахмурившись, провел рукой по волосам.

У Чжу Мина редко была возможность смотреть на Си Сяньцина сверху вниз, поэтому он честно воспользовался этой возможностью и вдоволь налюбовался.

Влажные волосы были зачесаны назад, контуры бровей, глаз и носа были предельно четкими, мускулы спины и рук были подтянутыми и рельефными, ну а если пойти еще ниже...

Си Сяньцин заметил этот взгляд, и его кадык слегка дернулся: «А ты? Просто так смотришь?»

«А что еще?» – удивленно спросил Чжу Мин. «В моем состоянии игра в воде ничем не отличается от самоистязания».

Си Сяньцин невольно нахмурился: «Есть безопасный способ, чтобы ты тоже мог принять участие».

Чжу Мин: «Хм?»

Пять минут спустя.

Чжу Мин сидел на берегу и, глядя на закатанные штанины и ноги, погруженные в воду бассейна, задумался: «Идея хорошая, но чем это отличается от ванночки для ног в салоне?»

Си Сяньцин снова вошел в бассейн и бросил на него взгляд: «По сравнению с тем, чтобы просто сидеть на берегу, ты хотя бы можешь сфотографировать свои ноги, чтобы твоя тетя подумала, что ты тоже наслаждаешься отпуском».

Чжу Мин задумался: «Есть смысл».

В следующую секунду он яростно ударил рукой по поверхности воды, вызвав огромный всплеск: «Но раз уж наслаждаться, так до конца, давай добавим немного взаимодействия!»

Си Сяньцин, чье лицо окатило водой: «...!?»

Протерев лицо, и как только зрение восстановилось, Си Сяньцин увидел, что Чжу Мин сидит на берегу, его глаза превратились в полумесяцы, а в глубине их светилась яркая радость.

Си Сяньцин несколько секунд молчал, а затем, не церемонясь, начал ответную атаку.

Их боевая мощь была совершенно несопоставима, одежда Чжу Мина мгновенно промокла насквозь, и, уклоняясь, он наклонился и с трудом попытался ответить рукой: «Эй, эй, ты действительно безжалостен, не так ли?»

Только что изображали влюбленную парочку, а в следующее мгновение превратились в кровных врагов.

Они искренне устроили настоящую детскую войну водными брызгами, твердо решив поставить друг друга в неловкое положение.

Курорт, стремясь создать атмосферу возвращения к природе, использовал для облицовки бассейна горные камни.

Чжу Мин, увлекшись брызгами, слегка наклонился вперед, собираясь зачерпнуть воды рукой и облить человека напротив, как вдруг почувствовал, что его тело внезапно скользнуло, и он беззвучно полетел вниз!

Чжу Мин: «...!»

Си Сяньцин, казалось, тоже испугался и быстро протянул руку, чтобы схватить его.

Хромая лисица, упавшая в воду, до смерти боялась воды, но, к несчастью, не могла встать.

«...Си Сяньцин!»

Чжу Мин беспорядочно барахтался в воде, затем крепко обхватил шею человека перед собой и не отпускал, его голос от испуга изменился: «Я тебя прошу, не отпускай меня, я не умею плавать!»

Он даже выкрикнул полное имя.

Си Сяньцин беспомощно выдохнул: «...Здесь совсем неглубоко, расслабься».

Чжу Мин замер и наконец перестал сопротивляться.

Он обхватил Си Сяньцина, как коала обнимает ветку, тяжело дыша и опустив голову, взглянул вниз, а затем еще крепче обнял его: «Ты меня обманываешь, тут очень глубоко!»

Плавучесть принесла слишком много неопределенности, и в панике левая нога Чжу Мина непроизвольно поднялась и коснулась рельефного живота Си Сяньцина.

Зрачки Си Сяньцина дрогнули: «Твоя нога...»

Чжу Мин тоже вдруг что-то понял и недоверчиво опустил голову.

«Моя нога... она только что двигалась?»

Он поднял глаза и с сомнением спросил: «Мне показалось?»

Все произошло в мгновение ока, Си Сяньцин тоже еще не пришел в себя, через некоторое время он покачал головой: «Нет, не показалось».

Они с удивлением посмотрели друг на друга, тяжело дыша.

Чувствительность в пояснице у Чжу Мина на самом деле сохранилась, он чувствовал, что вода теплая, ладони Си Сяньцина горячие, холод и жар смешивались, и мышцы поясницы непроизвольно сократились.

На таком близком расстоянии их носы почти соприкасались, капли воды с волос беззвучно падали, казалось, даже самое легкое дыхание стало нежным и едва уловимым.

Слишком близко.

И слишком тихо.

Звук воды смешивался с дыханием, в те короткие секунды, когда их тела почти плотно соприкасались, распространилось неопишное волнение, они, задышавшись, смотрели друг на друга, и улыбки на их лицах почти одновременно исчезли.

Через некоторое время они почти одновременно и немного неестественно отвели взгляд.

Голос Си Сяньцина слегка охрип: «Твоя нога... ты сейчас что-нибудь чувствуешь?»

«Кажется, снова ничего».

Чжу Мин тоже понял, что их положение сейчас не очень-то подходящее, глубоко вздохнул, с трудом оторвал одну руку от шеи Си Сяньцина и с усилием ухватился за камень у края бассейна позади себя: «Так, я сначала вылезу...»

Он немного торопился, но камень у края бассейна оказался скользким, как будто смазанный маслом, рука только что ухватилась, как снова соскользнула вниз.

Чжу Мин широко открыл глаза и в панике смог только быстро схватиться за что-нибудь, чтобы опереться...

И тут же услышал, как из глубины горла Си Сяньцина вырвался стон боли: «Ты...»

Чжу Мин присмотрелся и понял, что нашел себе очень удачную точку опоры.

Он быстро убрал руку с груди Си Сяньцина: «...Нет, прости, пожалуйста».

На словах он извинялся, но, убрав пальцы с крепких грудных мышц Си Сяньцина, он нерешительно задержался на мгновение, а затем все же осторожно зацепился за цепочку на груди юноши, чтобы опереться.

Он отвел взгляд вдаль, совсем не смея смотреть вниз, и тихо попросил: «Ты не мог бы сделать мне одолжение и помочь мне выбраться на берег?»

Си Сяньцин, казалось, глубоко вздохнул.

«Руки не распускай, держись за мою шею», – приказал он. «Не дергайся».

Чжу Мин послушно выполнил просьбу, слегка приоткрыл глаза, украдкой взглянул вниз и обнял его еще крепче: «Тогда давай быстрее».

В деле переноски Чжу Мина Си Сяньцин постепенно стал опытнее – в воде помогала плавучесть, его руки обхватили талию Чжу Мина, и, слегка напрягшись, он легко поднял его.

Благополучно вернувшись на берег, Чжу Мин выдохнул.

Смутное чувство неловкости с запозданием распространилось в его сердце.

Он опустил голову и вытер рукавом капли воды с экрана телефона, притворился, что занят, а затем непринужденно сказал: «Мне кажется, я уже достаточно наснимал».

Си Сяньцин, опираясь руками о край бассейна, слегка напрягся и легко перемахнул через бортик, затем встал.

На его груди все еще виднелись слегка покрасневшие следы от пальцев Чжу Мина. Он посмотрел на промокшего до нитки Чжу Мина и через некоторое время слегка отвел взгляд: «Я пойду за полотенцем».

Чжу Мин ответил: «Хорошо».

Экран телефона загорелся, это было сообщение от Чжу Инъин: «Ой-ой, вот это уже похоже на отпуск! Быстро расслабьтесь вдвоем с Сяо Си!»

Следом пришло еще одно: «Но ты не обижайся, что я тебе это говорю, с твоими ногами будь

очень осторожен, когда будешь играть в воде!»

«Не переусердствуй», – прислала она напоследок.

Чжу Мин: «...»

Он со стуком перевернул телефон экраном вниз на берегу.

Поверхность воды сверкала, и Чжу Мин наконец-то смог насладиться временем, проведенным в бассейне.

То движение ноги, которое он сделал только что, возможно, было чрезмерной реакцией на испуг; а может быть, сработали новые клинические препараты, которые он пробовал раньше. В любом случае, при следующем осмотре ему следует сообщить об этом доктору У.

Но в то же время он напомнил себе, что это, скорее всего, всего лишь случайность, и не стоит возлагать слишком больших надежд.

Си Сяньцину потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы взять полотенце. Чжу Мин поднял голову и посмотрел в ту сторону, откуда только что ушел.

Вдалеке он увидел Си Сяньцина, стоящего у бара недалеко от бассейна с полотенцем в руках.

А напротив него стояла стильно одетая женщина с прекрасной фигурой.

Женщина была в длинном платье-бандо в пляжном стиле, длинные серьги с кисточками слегка покачивались при движении, а ленивый и яркий фиолетовый ирис, ее духовная форма, пышно расцвел у нее на плече.

Чжу Мин сначала замер.

Уголки его губ дрогнули, и он почувствовал, что это вполне естественно.

С таким статусом и внешностью, как у Си Сяньцина было бы странно, если бы к нему никто не подошел.

Однако Чжу Мина удивило отношение Си Сяньцина.

Си Сяньцин всегда отличался сильным чувством приличия и границ.

Но в этот момент женщина, смеясь, приблизилась, и ее пальцы, покрашенные бледно-фиолетовым лаком, коснулись его плеча. Он лишь слегка нахмурился и с беспомощным видом отступил назад, но ничего не сказал.

Чжу Мин вдруг все понял.

Они были знакомы.

Встреча старых знакомых, похоже, он вернется не скоро.

Чжу Мин моргнул, а через мгновение с улыбкой повернулся к воде и спокойно задумался на некоторое время.

Мокрая одежда прилипла к коже, подул легкий ветерок, и он начал замерзать.

Водная битва отняла немало сил, вероятно, он слишком давно не занимался спортом, и сейчас, когда напряжение внезапно спало, он почувствовал какую-то необъяснимую усталость.

«Здравствуйте».

В следующее мгновение сзади раздался молодой, слегка неуверенный голос: «Простите... вы профессор Чжу?»

Профессор Чжу, а не доктор.

Чжу Мин слегка замер и поднял глаза.

—

Автору есть что сказать:

Упавшая в воду маленькая лисичка крепко ухватилась за твердые и мускулистые грудные мышцы большого павлина!

—

<http://bllate.org/book/14498/1283132>